

Староста

Деревня Рамита — крошечная деревушка.

Детей и молодёжи вроде бы хватает, но если спросить, сможет ли она простоять как деревня ещё сто лет, ответ будет «вряд ли» — настолько их мало, а пожилые люди составляют подавляющее большинство.

Единственное везение среди всех бед — это, пожалуй, то, что среди местных много детей, горячо любящих родной край: даже если они уезжают в Королевскую столицу или другой город, всё равно возвращаются.

Некоторые молодые люди даже ездят на работу в соседний город из этой деревни.

В такой деревне Рамита, находящейся на грани вымирания, старосте, как ни странно, всего 30 лет.

Этот мужчина — друг детства Виля.

Предыдущий староста был его дедом, но когда тот слёг из-за болезни, он, не дожидаясь своего сына (отца нынешнего старосты), который уехал в Королевскую столицу под предлогом заработка и не вернулся, назначил нового старосту — молодого и талантливого внука.

Кстати, предыдущий староста полностью выздоровел и теперь спокойно живёт на покое.

—Вот оно что, понятно..... —

Даже он, услышав, что Виль вернулся с ребёнком, как две капли воды похожим на Шельнинью, был поражён настолько, что чуть не перевернулся, и схватился за голову.

А узнав обстоятельства этого ребёнка — тем более.

Если бы бог действительно существовал, у него возникло бы желание немедленно стащить его с небес и прочесть нотацию.

Сам он, не уступая Вилю, был человеком с горячим сердцем и добряком.

— С вопросом о регистрации разберусь. Как раз сейчас я привожу в порядок реестры. Можно всё уладить.

— Что? Это как?

— А-а... Дело в том, что учёт населения в этой деревне был довольно халатным. Королевская столица и местный лорд не обращали внимания на такую крошечную деревню, поэтому особенно у стариков регистрация — полный хаос.

Сказав это, староста глубоко-глубоко вздохнул.

Когда он принимал дела от предыдущего старосты, первым делом взялся за упорядочивание реестров жителей деревни, и до сих пор это не закончено.

Страшно сказать, но только при предыдущем старосте учёт населения стал хоть сколько-нибудь сносным, а до этого на вопрос «регистрация?» отвечали «а что это такое?».

Если бы это касалось только деревни, то ладно — деревня маленькая, все друг друга знают, можно было бы сказать «ничего не поделаешь».

Но в последнее время, когда люди стали искать заработок за пределами деревни, так просто это не проходит.

С соседним городом ещё можно как-то договориться, но при поездках в Королевскую столицу или другие владения требуется выдача проездных разрешений.

В таких случаях, естественно, от бюро разрешений требуют предъявить удостоверение личности.

Из-за этого несколько раз возникали проблемы, поэтому при предыдущем старосте наконец-то занялись учётом населения.

Однако, возможно, из-за того, что делали это на ощупь, формат отличался от королевского, и было много недочётов.

Староста как раз занимался тем, что переводил всё в формат Королевской столицы и приводил в порядок.

— Поэтому у нас больше возможностей для манипуляций, чем в других городах или деревнях. Ты, наверное, не знал, но с давних пор ходят слухи, что аристократы бросают детей старше трёх лет.

По большей части это подкидыши в приюты, но бывают случаи, когда детей специально оставляют в опасных местах, чтобы их сожрали монстры.

Поэтому, хоть и редко, но встречались истории, что находили красивого сироту неизвестного происхождения и усыновляли его.

— Говорят, таких детей усыновляют, скрывая настоящий возраст, где-то с трёх лет.

— Зачем?

— Вероятно, чтобы настоящие родители не пришли за ними или чтобы избежать лишних проблем. Даже если у другой стороны есть какие-то догадки, если возраст отличается, можно обмануть.

С этими словами староста замолк и, взглянув на Ниля, которого держал Виль, снова присмотрелся к нему.

У ребёнка был встревоженный вид, он не вмешивался в разговор, но всё равно страдальчески опускал голову.

Он то и дело поглядывал в окно, словно ища Гурэйсурайму, который из-за нехватки места не мог войти в управу, и Рэддосурайму, который, сидя на нём, пострадал от этого и остался на улице, и с болью хмурил брови.

— Нил.

— Д-да!

— Сколько тебе лет?

— Д-десять... лет..... —

Голосом, готовым расплакаться, дрожащим голосом.

Заикающимся тоном, который казался младше его возраста, ответил Нил.

Крепко вцепившись в одежду Вилия, Нил полностью испуганно и настороженно смотрел на старосту.

— Тогда проблем нет.

— В каком смысле?

— Виль, этого ребёнка нужно записать не как приёмного, а как родного. Без сомнений, он твой и Шельниньи сын.

— Чero?

<http://bllate.org/book/17954/1726593>